

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации

Бу Нгок Иен Кхань

на тему: «**Синонимические ряды русских глаголов межличностных отношений: когнитивно-дискурсивный подход**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Интерес к семантике языкового знака всегда был и остается **актуальнейшей темой** для лингвистики. В конечном итоге, содержание любой значимой единицы языка, тем более – слова, – есть ее существо и плоть, исторически, как мы знаем, именно оно (содержание) и задает форму своего языкового выражения.

Диссертация Бу Нгок Иен Кхань посвящена, как видно из названия, исследованию семантики близкочуждых слов современного русского языка, причем в аспекте актуального (в сегодняшней лингвистике) когнитивного подхода. Тема, на мой взгляд, чрезвычайно благодатна особенно для будущих преподавателей русского языка в иноязычной аудитории, поэтому представленную работу следует квалифицировать как **актуальную** как в **теоретическом**, так и **практическом отношении**.

При этом, конечно, надо признать, что для молодого исследователя, тем более не носителя русского языка, она чрезвычайно сложна: семантические «переливы» синонимов, часто проявляющиеся в зависимости от ситуации общения, его участников и даже традиции речевого поведения в тех или иных социальных группах (например, в случае употребления слов *глумиться*, *изгаляться* в ироничном или комичном дискурсах и т.д.), – порой трудноуловимы и нередко сопротивляются строгому, сугубо логическому описанию. Поэтому могу лишь приветствовать смелость и решимость нашей соискательницы, взявшей за столь многотрудную тему, причем в современном когнитивно-дискурсивном подходе, не имеющем пока единого, общепризнанного методологического инструментария. Очевидно, что Бу Нгок Иен Кхань это ясно осознает, о чем свидетельствует добротное написанные теоретические части диссертации, в которых последовательно анализируются работы на схожую тематику, рассматриваются различные способы выявления когнитивных сторон глагольной синонимии, в том числе – интересующей диссертантку группы глаголов межличностных отношений. Совершенно оправданно и то, что задается четкий алгоритм исследовательских шагов (с. 70–72), которому автор безукоризненно следует как при отборе материала, так и при когнитивно-ассоциативном

описании синонимических рядов с опорным словом-глаголом, своей интегральной семьей мотивирующим конкретный перечень близкозначных слов. Перечисленными обстоятельствами, на мой взгляд, во многом определяется **новизна диссертации**.

При всей строгости методического оснащения представленного исследования несколько в тени, как мне показалось, остается заявленная в положениях, выносимых на защиту, установка на необходимость исследования синонимичных глаголов с учетом «ситуации употребления глагола в конкретном типе дискурса» (с. 13. Подчеркнуто мной – Т.С.). Что я имею в виду? – Во-первых, то, что отбор глагольных лексем проводился, прежде всего, из словарей современного русского языка, в которых, конечно, даются общеязыковые (системные) значения слов, т.е. без явного учета того или иного речевого дискурса. И лишь затем рассматривались их контекстные коннотации, а чаще – обозначенные словарные значения иллюстрировались примерами из НКРЯ. Во-вторых, в работе не предлагается какая-либо типология дискурсов, часто даются стилистические комментарии к некоторым глаголам, что мало информирует читателя о том, в каком же «конкретном типе дискурса» наиболее актуален тот или иной синоним и почему. Есть меткие и имеющие явную исследовательскую перспективу наблюдения о том, в каких ролевых ситуациях и в каких иерархически выстроенных речевых случаях используется то или иное глагольное слово (например, на с. 88–89, с. 102, с. 137), однако они не объединены в какую-либо структурированную «дискурсивную типологию». Например, глагол «улюлюкать», явно разговорного стиля, или «куражиться», а еще более – «фарисействовать», безусловно книжного происхождения, – наверняка имеют различные по ряду признаков ярко выраженные дискурсивные характеристики: скажем, по субъект-объектным отношениям или присутствию-отсутствию третьего коммуниканта, или по речеповеденческому стереотипу, или по социальному типу речевой ситуации – официальной – интимной – ритуализированной и т.д. Вполне допускаю, что эти (и другие) вопросы, требующие отдельного исследования, заявлены в положениях как пересpectива будущего продолжения настоящей темы, столь богатой на всякие проблемные повороты и ответвления.

В представленной диссертации Ву Нгок Иен Кхань существенным, весьма выигрышным моментом является как раз желание «ухватить» оттенки лексических значений исследуемых глаголов, порой едва уловимые, но способные, во-первых, потенциально оформиться в отдельный лексико-семантический вариант слова, во-вторых, дать представление о т.н. речевом образе слова и, прежде всего, с позиции современного носителя языка. Автор

(на мой взгляд) очень удачно называет эти явления «семантическими сценариями» (с. 73), выражая таким образом факт (часто) бессознательной метарефлексии современного носителя русского языка на «привычное» значение того или иного слова.

То, что в центре внимания оказываются глаголы, да еще особой семантической группы (межличностные отношения), повторюсь, во много раз усложняют задачу, стоящую перед нашим соискателем. Всякому лингвисту это понятно: глагол – самое «подвижное» в семантической эволюции слово русского языка (достаточно обратиться к фундаментальному труду А.А. Потебни¹ или размышлениям В.В. Колесова о том, что глагол как центральный грамматический класс слов русского языка, выражает «то новое, что несет в себе мысль»²). К тому же выбранный семантический разряд глаголов «межличностных отношений», отражающих текущие и несомненно разнообразные взаимоотношения людей, требует от лингвиста тщательности и исследовательской аккуратности. А еще – языковой интуиции, которую Ву Кхань явственно демонстрирует.

И все же термин «межличностные отношения» чрезвычайно широк, на мой взгляд. Каков же принцип отбора глаголов этой группы, позволивший остановиться именно на представленных в диссертации 26 глаголах, остался для меня не совсем ясен. В выводах к I главе (с. 67–69) он четко не прописывается. Из содержания же разделов 1.3.2 и 1.3.3 становится ясно, что нет единого мнения об этом семантическом разряде глаголов и у исследователей, работы которых анализирует Ву Кхань. Кажется, что в отборе лексем она следует по большей части критериям, выделенным Л.Г. Бабенко, однако в выводах это не указано. Ничуть не оспаривая отобранные глаголы, как отражающие межличностные отношения, задаюсь вопросом об отсутствии в их составе других, также чрезвычайно показательных для выражения той же семантики, – например, *надоедать*, *приставать* или *ухаживать*, *присматривать*, *воспитывать*, *наставлять*, *уважать* и под. Видимо, ограничение в отборе лексем имело какой-то важный исследовательский мотив, однако ни в описании материала исследования во введении к диссертации, ни в её теоретической части он не нашел ясного и четкого отражения. Потому и промежуточный вывод о том, что большая часть этих глаголов имеет негативный оценочный компонент в своем значении (с. 142), должен, на мой взгляд, иметь некие оговорки.

¹ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. Т. IV: Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог / отв. ред. И.И. Мещанинов. М., 2010. 320 с.

² Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004. С. 25.

Позволю себе также несколько частных вопросов, рекомендаций и замечаний, возникших во время чтения этой интересной и во многом новаторской диссертации:

1) На с. 51 читаем: «В гуманитарных и социальных науках принято различать следующие понятия: “человек”, “индивид”, “индивидуальность” и “личность”». В подобных случаях, как кажется, важно отметить, на основании какого исследования / исследований сделано это масштабное утверждение сразу о всех науках и какое (все-таки) понятие выражается рядом предложенных слов?

2) При выявлении частотности того или иного глагола не совсем понятно, какие словоформы брались в расчет. Нет ли серьезной погрешности в количественных данных о частотности глагола, в том числе с учетом грамматических ограничений того или иного слова – например, *брезгать* и *брезговать*, *ханжить* и *гнушаться*?

3) (Связан с предыдущим). Учитывалась ли хронология, историческая «актуальность» того или иного глагола по данным НКРЯ при характеристике его частотности. Например, на с. 130 утверждается, что «гнушаться» весьма частотен – НКРЯ фиксирует 2846 примеров. Однако большая часть из них – это контексты XIX и даже XVIII века. Для современного русского языка это не так.

4) Неоднократно используется сочетание «просторечный стиль речи / языка» (с. 79, 81, 87, 103 и др.). Что имеется в виду?

5) Думается, небольшие этимологические и историко-словообразовательные справки, а также данные «Словаря русской ментальности» В.В. Колесова помогли бы Ву Кхань справиться со многими вопросами синонимической близости и удаленности, стилистической маркированности и нейтральности череды глаголов одного синонимического ряда, кстати, совсем не случайно нашедших отражение в результате живого опроса современных носителей русского языка. Стихийное, внутреннее языковое чутье, речевая «генная память» (по Колесову) в этом случае – вовсе не выдумка или фантом, а вполне реальная лингвокогнитивная категория (например, для *двуличничать* и *двоедушничают*, для *измываться* и *глумиться* и т.д.).

б) С этимологической точки зрения интересно проследить и семантику глагола «изгаляться», используемого в говорах в двух графических (и, видимо, отчетливо произносительных) вариантах – «изгАляться» и «изгОляться»³. Примечательно также, что эта группа

³ Словарь русских народных говоров (СРНГ): в 52 вып. Л.; СПб. 1965 – 2023. Вып. 12. 1977. С. 115.

глаголов с доминантой «издеваться» последовательно употребляется с возвратной –ся, в то время как СРНГ дает региональные варианты с тем же значением в форме «изгалять»⁴. Это факт может иметь исследовательскую перспективу, особенно в выбранном аспекте.

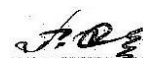
Перейду к обобщениям. Еще раз подчеркну, что практическая, профессионально-педагогическая суть представленной диссертации бесспорна: изучение семантической синонимии как на основе данных уже имеющихся словарей, так и в результате анализа опросов современных носителей языка – дело сложное, несомненно полезное, дающее будущему преподавателю русского языка серьезный (опробованный на личном исследовательском опыте) инструмент в обработке и подаче этого и подобного лексического материала в учебных целях.

Работа представляет собой почти образцовое аттестационное сочинение в плане оформления. Это важный компонент любого научного текста, к сожалению, нередко игнорируемый или порой не принимаемый всерьез молодыми / начинающими исследователями. В данном случае мы имеем дело с исключительной добросовестностью автора диссертации по части цитирования, фиксации источников, оформления списка литературы, абсолютной безошибочности в указании страниц того или иного многотомного или совсем небольшого научного труда.

Таким образом, с удовлетворением констатирую, что диссертация **Ву Нгок Иен Кхань** на тему: «Синонимические ряды русских глаголов межличностных отношений: когнитивно-дискурсивный подход» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель **Ву Нгок Иен Кхань** заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка СПбГУ

Т.С. Садова

21 августа 2024 г.

⁴ Там же.